

LIBER CORDIS CINCTI SERPENTE vel LXV sub FIGURA ADONAI

[Книга Сердца обвитого Змеем]

Алистер КРОУЛИ

Вступительное замечание

«Книга Сердца, обвитого Змеем» повествует о взаимоотношениях между Соискателем и его Священным Ангелом-Хранителем. Эту книгу вручают Послушникам, ибо достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем — Венец ступеней Внешней коллегии. Схожим образом, Неофитам вручают «Liber VII», ибо следующей вехой на Пути является степень Мастера Храма, а Ревнителям — «Liber CCXX», ибо та способна вознести их на высочайшую из всех возможных степеней. Практику вручается «Liber XXVII» — первооснова наивысшей теоретической каббалы, а Философу — «Liber DCCCXIII», первооснова наивысшей практической каббалы. LXV — число Адонаи.

Глава I

Первые пять глав соответствуют пяти стихиям: 1-я — Земле, 2-я — Воздуху, 3-я — Воде, 4-я — Огню, 5-я — Духу. Стихия каждой главы представлена в свете взаимоотношений между Младшим Адептом и его Священным Ангелом-Хранителем. Так, в главе I показано, что материальный мир, то есть лик Природы, доступный чувственному восприятию, — это всего лишь символический образ чего-то совершенно иного.

1. Я — Сердце! Свивается кольцами Змей
Вкруг тайной, невидимой сути моей.
Восстань же, о змей мой! Пора пробудиться
Цветком лучезарным из черной гробницы,
Несущей Осириса водами ночи,
Где волны мятутся и буря грохочет;

Из мертвого тела — цветком сокровенным
В сиянье священном, к высотам блаженным!
О, матери сердце, о, сердце сестры моей,
Ты, мое сердце! В неутолимые
Нильские воды, во власть темноты,
В глотку Тифонову ввергнуто ты!

Увы мне! Объемлет тебя пеленой
Беспамятство формы, как тяжелой волной.
Крепись, о душа моя! сроки настанут —
И буря уляжется; жезлы воспрянут;
Колёса эонов свершат оборот —
И с пленного сердца заклатье падет.

О, Змей, красотою моей упоенный,
Ласкающий сердца венец сокровенный,
С Тобой мы едины! Смятение дней
Во мрак отступает — грядет Скарабей!

И скорбная песнь его новою силой
Навеки наполнит мой голос унылый.
Я жду пробужденья! о зове мечтаю,
Господь Адонаи, Господь Адонаи!

2. Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему: вовеки быть в мире разделению.
3. Ибо цветов — много, но свет — один.
4. Посему письма твоя — то от жилы изумрудной, то от ляпис-лазури, то от бирюзы и александрита.
5. Другой же пишет словами топаза и темного аметиста, сапфира седого и сапфира темного с отливом, как кровь.
6. Потому и нет вам покоя.
7. Не довольствуйтесь образом.
8. Это говорю я, Образ Образа.
9. Не спорьте об образе, но скажите: превыше! превыше! Через луну и Солнце, и стрелу, и Основание, и темную обитель звезд восходит человек от черной земли к Венцу.
10. И нет для вас иного пути к Однородной Точке.
11. И негоже сапожнику пустословить о деле Царей. О сапожник! почини мне башмак, чтобы ходил я! О царь! как если б я был тебе сыном, говори со мной о Посольстве к Царю, Брату твоему!
12. И настало безмолвие. Прекратились речи для нас до поры. Сияет свет, столь яркий, что и не распознать в нем свет.
13. Аконит не острее стали, но пронзает тело искуснее.
14. Как нечистые поцелуи портят кровь, так и мои слова пожирают дух человеческий.
15. Я дышу, и дух мой преисполнен бесчисленных недугов.
16. Как кислота разъедает сталь, как раковая опухоль разрушает тело до основания, так и я — для духа человеческого.
17. Не успокоюсь, пока не растворю его до конца.
18. Таково поглощение света: кто поглотит немного света, того называют белым и сверкающим; кто поглотит его весь, того называют черным.
19. Вот почему ты черен, о, любимый мой!
20. О, прекрасный мой! уподобил я тебя нубийскому рабу с кожей черной, как смоль; юноше печальноокому.
21. «Ты, грязный пес!» — кричат тебе. Ибо ты — мой возлюбленный.
22. Счастливы те, кто восхваляет тебя; ибо они видят тебя Моими глазами.
23. Не станут они восхвалять тебя во всеуслышанье; но в ночную стражу один проберется к тебе и в тайном пожатии сожмет твою руку; другой вдали от глаз людских увенчает тебя венком из фиалок; а третий, в дерзновенье великом, приникнет устами страсти к твоим устам.
24. Да! ночь сокровит все, ночь сокровит все!
25. Долго искал ты Меня; ты мчался так быстро, что не угнаться было Мне за тобою. О, возлюбленный мой безумец! какой же горечью венчал ты свои дни!
26. Но теперь Я с тобою; не покину тебя вовек.
27. Ибо Я — тот нежный и гибкий, что обвивает тебя, о золотое сердце!
28. Двенадцать звезд украшают главу Мою; бела Моя плоть, как звездное млеко; сияет она

синевою бездны незримых звезд.

29. Я нашел то, что не может быть найдено. Я обрел сосуд живого серебра.

30. Наставляй твоего слугу о путях его; говори с ним часто.

31. (Писец возводит очи горе и восклицает) Аминь! Ты это сказал, Господи Боже!

32. И вновь Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему:

33. Вкусим же усладу от толп человеческих! Выстроим себе из них перламутровый челн, чтобы плыть по реке Амриты!

34. Видишь лепесток амаранта, сорванный ветром с узкого прелестного чела Хатхор?

35. (Мастер увидел и возрадовался красоте его.) Слушай!

36. (Из некоего мира доносится неумолчный плач.) Этот падающий лепесток для малых сих — как волна, что вот-вот поглотит их землю.

37. Оттого приступят они к слуге твоему и скажут: кто поставил тебя спасти нас?

38. И охватит его глубокая скорбь.

39. Они не понимают, что мы с тобою строим перламутровый челн. Мы поплывем по реке Амриты к тисовым рощам Ямы и вкусим великое счастье.

40. Радость человеческая будет для нас серебряным отблеском, горе человеческое — отблеском голубым; все это есть в перламутре.

41. (На этом месте возмутился писец и сказал: О, Адонаи и ты, господин мой! я носил чернильный рог и перо безвозмездно, дабы отыскать эту реку Амриты и уплыть по ней, подобно одному из вас. В уплату за труды мои я требую, чтобы дали мне вкусить хоть отголосок ваших поцелуев.)

42. (И тотчас обрел он, о чем просил.)

43. (Но не удовольствовался этим. Бесконечно униженный, обуянный стыдом, не прекращал он борений. И голос раздался.)

44. Вечно борешься ты; даже сдаваясь, ты борешься за то, чтобы сдаться, — и что же? так ты и не сдаешься.

45. Дойди до самых пределов и покори себе всё.

46. Покори и свой страх, и отвращение свое. А после — сдайся!

47. Дева скиталась среди колосьев и горько вздыхала; но вот выросла новая жизнь — цветок нарцисса; и забыла дева все вздохи свои и свое одиночество.

48. Но тотчас ринулся на нее Гадес и похитил ее.

49. (Тут писец познал цветок нарцисса в сердце своем, но устыдился и смолк, ибо уст его тот цветок не коснулся.)

50. И вновь Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему: созрел урожай Земли; будем же вкушать ее виноград и опьянимся им!

51. И V.V.V.V.V., отвечая, молвил: о, мой господин, о голубь мой, мой прекрасный! что увидят в этих словах дети человеческие?

52. И ответил Он ему так: не то, что открыто взору твоему. Воистину, в каждой букве этой тайнописи сокрыт некий смысл; но кто постигнет его? Ибо он всегда различен, сообразно тонкости Того, кто потрудился над ним.

53. И ответил Он Ему так: разве нет у Меня ключа? Я облечен телом из плоти; Я един с Богом Вечным и Всемогущим.

54. Тогда сказал Адонаи: Голова твоя — Голова Сокола, твой Фаллос — Фаллос Асара. Ты знаешь белое и знаешь черное; и знаешь, что они суть одно. Зачем же ты ищешь знания об их равнозначности?

55. И ответил он: чтобы не ошибиться в Работе.

56. Адонаи же молвил: крепкий загорелый жнец махал своим серпом и был счастлив. Мудрец сосчитал свои мышцы, и задумался, и ничего не понял, и погрузился в печаль. Жни и будь счастлив!

57. И возвеселился Адепт, и поднял руку свою. И, се! сотряслась земля, и мор на земле, и ужас! Низверглись восседавшие на высотах; глад на земле великий!

58. И спелая, сочная виноградина упала ему в рот.

59. Пурпур уст твоих, о блистающий, окрасился белым сияньем от уст Адонаи!
60. Виноградная пена — как буря на море; корабли дрожат и трепещут; кормчий страхом объят.
61. Таково опьянение твое, о священный! и кружащие ветры уносят душу писца в блаженную гавань.
62. О, Господи Боже! пусть же гавань падет под яростным натиском бури! Душу мою да окрасит сияньем Твоим виноградная пена!
63. Вакх одряхлел и превратился в Силена; Пан же Паном пребыл во веки и веки веков, в зоны эонов.
64. Опьяняй же сокровеннейшее в себе, о возлюбленный мой, а не внешнее!
65. Так это было — одно и то же вовеки! Я прицелился в жезл Бога моего, освобожденный от покровов, — и я попал в цель! да, я попал в цель!

Глава II

В предыдущей главе говорилось о влиянии Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем на восприятие внешнего облика вещей и на вызываемые ими ощущения, а также на соответствующую часть Души — Нефеш.

Теперь мы обратимся к стихии Воздуха — к комплексу способностей, в совокупности именуемому «Руах», то есть к разуму, под которым мы будем понимать инструмент интеллектуального постижения, механизм, предназначенный для анализа впечатлений и истолкования их в терминах, доступных сознанию. Работа по достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем ведется в Тиферет — средоточии Руаха, а потому успешное ее завершение влечет за собой гармонизацию, сосредоточение и возвеличение мешанины неорганизованных идей, порожденных бессмысленным многообразием интеллектуальных представлений.

1. Под своды лазуритовой горы взошел я, как пролетает меж столпами бирюзы зеленый сокол, восседающий на престоле Востока.
2. Так я пришел в Дуант, обитель звезд, и услышал громкие речи.
3. О Ты, восседающий на Земле! (обратилась ко мне Та, что покрыта Завесой) ты не больше матери твоей! Ты — ничтожная частица праха! Ты — Владыка Славы, и ты же — нечистый пес.
4. Я низвергся, сложив свои крылья, в обители темного великолепия. Там, в бездне, лишенной форм, был я причащен Извращенным Таинствам.
5. Я страдал в беспощадных объятьях Змея и Козерога; я воздавал преисподние почести позору Хема.
6. И в силу того Единое стало Всем Сущим.
7. Сверх того, явилось мне видение реки. И плыл по ней челнок, и нес под пурпурными парусами золотую женщину, образ Аси, изваянный из чистого золота. И река текла кровью, а челнок был из сияющей стали. И полюбил я ту женщину; и, распустив свой пояс, бросился в поток.
8. Я вошел в челнок и любил ее много дней и ночей, воскуря ей прекрасные благовония.
9. Да! я уделял ей от цветка моей юности.
10. Но не пробудилась она; поцелуи мои лишь осквернили ее, и почернела она предо мною.
11. Но я по-прежнему поклонялся ей и уделял ей от цветка моей юности.
12. И поразил ее недуг, и пятнами тления покрылась она предо мною. Я едва не бросился в реку.
13. Но затем, в назначенный срок, стало тело ее белее звездного млека, а уста — алы и

теплы, как закатное солнце, и самая жизнь ее налилась белым жаром, как солнце полудня.

14. И восстала она из бездны Векового Сна, и заключила меня в объятия. Весь без остатка я растаял в ее красоте и был счастлив.

15. Река же стала рекою Амриты, и челнок наш — колесницею плоти, и паруса его — кровью сердца, что несла меня, несла меня вдаль.

16. О, звездная змедева! Я, я сам Тебя создал по бледному подобию, златому изваянью.

17. И снизошел на меня Святой, и узрел я белого лебедя, парящего в синеве.

18. Я восседал между крыльев его, и так миновали зоны.

19. И лебедь летел, то камнем падая вниз, то взмывая; но двигались мы без цели.

20. Полоумный мальчишка, сидевший рядом со мною, спросил у лебедя:

21. «Кто ты, и почему ты паришь, и летишь, и падаешь вниз, и взмываешь ввысь в пустоте? Посмотри, сколько эпох минуло! откуда пришел ты? Куда ты идешь?»

22. Я, рассмеявшись, ответил ему с укором: «Ниоткуда! Никуда!»

23. Тогда спросил он (ибо лебедь хранил молчание): «В чем же смысл этого вечного странствия, если цели нет?»

24. И прильнул я головою к Голове Лебедя и ответил, смеясь: «Не радость ли неизреченная — в этом бесцельном полете? Не усталость ли с нетерпеньем — для тех, кто стремится к цели?»

25. Лебедь же по-прежнему молчал. Но — ах! мы парили в Бездне без границ. Радость! Радость! О белый лебедь, на крыльях своих вечно носи меня ввысь!

26. О, безмолвие! О, восторг! О, конец всего зримого и незримого! Всё это — мое, а меня Нет.

27. О, Бог лучезарный! Дай изваять мне Твой образ из самоцветов и злата! дабы люди повергли его и втоптали во прах! Дабы слава Твоя среди них стала зримой.

28. И пусть не судачат на торжищах, что пришел я, кому прийти надлежало; но лишь о Твоем пришествии да разносится слово.

29. Ты будешь являть Себя в неявном; в потаенных местах будут встречать тебя люди, и Ты одолеешь их.

30. Увидел я отрока, бледного и печального, простертого на мраморе в солнечном блеске и льющего слезы. Позабытая лютня лежала рядом. Ах!.. и все же он плакал.

31. И слетел из сияющей бездны орел и накрыл его тенью. Так черна была тень, что отрок исчез из виду.

32. Но живой голос лютни долетел до меня сквозь недвижную воздушную синь.

33. Ах! посланник Возлюбленного, прости Свою тень надо мною!

34. Имя твое, может быть, Смерть, а быть может — Позор иль Любовь. Но ты несешь мне весть от Возлюбленного; не спрошу я имени твоего.

35. «Куда подевался Мастер? — кричат полоумные мальчишки. — Он умер! Он опозорен! Он женился!» Насмешки их разнесутся по всей земле.

36. Но Мастер получит свою награду. От хохота насмешников взволнуются волосы Возлюбленного.

37. Се! Бездна Великой Глуби. В ней могучий дельфин встречает боками удары неистовых волн.

38. И в ней золотой арфист играет бесконечные песни.

39. Дельфин, восхитившись ими, сбросил тело свое и стал птицей.

40. Арфист отложил свою арфу и стал играть бесконечные песни на флейте Пана.

41. И, возжелав такого блаженства превыше всего, птица отринула крылья и стала фавном лесным.

42. Арфист отложил флейту Пана и человеческим голосом принялся петь свои бесконечные песни.

43. И очарованный фавн пошел за ним вдаль; и умолк арфист наконец, и фавн обернулся Паном в самом сердце первозданного Леса Вечности.

44. Но дельфина не очаруешь безмолвием, о мой пророк!

45. И объяло адепта блаженство и то, что превыше блаженства; и вознесся он за пределы пределов всего, что имеет предел.
46. И сотряслось его тело, и пошатнулось под грузом такого блаженства, такого избытка, под бременем той запредельности неизреченной.
47. Люди кричали: «Он пьян!», «Он обезумел!», «Он страдает!», «Он умирает!». Но он их не слышал.
48. О, мой Господь, мой возлюбленный! Как мне теперь слагать песни, когда даже память о тени славы Твоей превосходит всякую музыку слов и безмолвия?
49. Смотри! Я — зрелый муж. А ведь и малый ребенок не снес бы Тебя. И — о чудо!
50. Я был один посреди огромного парка, и там, на пригорке, в кольце блестящей сочной травы, играли созданыя в зеленых одеждах, дивно прекрасные.
51. Играя с ними, вступил я в страну Волшебного Сна. Облачились в зеленое все мои мысли и были дивно прекрасны.
52. Всю ночь напролет танцевали и пели они; но Ты — рассвет, о возлюбленный мой, мой змей, кольца Свои обвивший вокруг этого сердца!
53. Я — сердце, Ты — змей. Теснее сомкни вокруг меня Свои кольца, чтобы ни свет, ни блаженство не проникали сквозь них!
54. Выжми кровь из меня, как из ягоды винограда на языке белоснежной доррянки, нежащейся с любимым своим при свете луны.
55. А затем — да взойдет Завершенье! Долго ты спал, о великий бог Термин! Много столетий прождал ты на рубеже города и дорог. Пробудись! Конец ожиданью!
56. Нет, Господи! Это я пришел к Тебе. Это я наконец-то жду.
57. Пророк крикнул горе: «Иди сюда, я буду говорить с тобою!»
58. Гора не сдвинулась с места. Тогда пророк сам пошел к горе и говорил с нею. Но утомились ноги пророка, и гора его не услышала.
59. Я зывал к Тебе, и шел к Тебе, но всё вотще.
60. Я терпеливо ждал, но Ты был со мной от начала.
61. Теперь-то я это знаю, любимый мой; и мы возлежим среди лоз в покое и неге.
62. Но таковы уж пророки твои: как им не вопиять и не терзать себя бичами, как не переходить неторных пустынь и не переплывать океанов бескрайних? Ждать Тебя — завершенье, а не начало.
63. Пусть тьма покроет эти письма! Пускай ступает писец своею дорогой.
64. Мы же с тобой возлежим среди лоз в покое и неге; а он — да кто он такой?
65. О, Возлюбленный мой! Неужто нет завершенья? Нет, завершенье есть. Пробудись! воспрянь, о гонец! препояши свои чресла! Разнеси это Слово по городам могучим, о да! по городам могучим.

Глава III

Эта глава соответствует Воде. Она посвящена первым проблескам Истины (той, что постигается интуитивным путем и превосходит всякий рациональный ум), а также Пониманию и сексуальному инстинкту.

1. Воистину, и аминь! Переплыл я глубокое море и многие реки проточной воды, что при нем, и пришел в Страну Без Желаний.
2. Там предстал мне белый единорог в ошейнике из серебра с высеченным на нем изречением: «Linea viridis gyrat universa».
3. И настигло меня слово Адонаи из уст Мастера моего, молвившего так: «О сердце, обвитое кольцами древнего змея! Вознесись на гору посвящения!»
4. Но вспомнил я: да, Тан! да, Тели! да, Лилит! эти трое были со мною издревле. Ибо они

суть одно.

5. О Лилит, змеедева, как ты была прекрасна!

6. Гибкая телом, несла ты усладу устам; и благоуханье твое было как мускус, смешанный с амброй.

7. Тесно сплетала ты кольца свои вокруг этого сердца, и то была радость, как всё ликование весны.

8. Но узрел я в тебе изъян, поразивший и то, в чем я черпал усладу.

9. Узрел я в тебе изъян отца твоего — обезьяны и праотца твоего — Слепого Червя, обитателя мутного ила.

10. Заглянул я в Кристалл Грядущего — и увидел там ужас, предстоящий тебе в Завершение пути.

11. Тогда уничтожил я Прошлое время и время Грядущее — разве я не Владыка Песочных Часов?

12. Но и в час настоящий узрел я тление.

13. Тогда я сказал: «О возлюбленный мой, о Господь Адонаи! Молю тебя, ослабь кольца этой змеи!»

14. Но так тесно она оплетала меня, что Сила моя пресеклась в самом своем истоке.

15. И взмолился я также Богу-Слону, Владыке Начал, сокрушителю всех препятствий.

16. И тотчас явились те боги ко мне на помощь. Я их узрел; я слился с ними; я растворился в их необъятности.

17. И узрел я, что вокруг меня — Бесконечный Круг Изумрудный, объемлющий всю Вселенную.

18. О, Змей Изумрудный! Нет у Тебя ни Прошлого, ни Грядущего. Воистину, Тебя нет.

19. Сладостен Ты сверх всякого вкуса и осязания; Ты недоступен взору в сиянье Твоем; Твой голос — превыше Речи, Безмолвия и Речи Безмолвия; а благоуханье Твое — чистая амбра, с какой не сравнится чистейшее чистого золота.

20. Бесконечны пределы колец Твоих; Сердце, Тобою обвитое, — Сердце Вселенной.

21. Я, Меня и Моё сидели с лютнями на торжище великого города, города фиалок и роз.

22. Ночь наступила, и смолкло пение лютен.

23. Буря взыграла, и смолкло пение лютен.

24. Час миновал, и смолкло пение лютен.

25. Но Ты — Пространство и Вечность; Ты — Материя и Движение; и Ты — отрицание всех этих вещей.

26. Ибо Символа Тебя нет.

27. Если я повелю: «Взойдите на горы!» — потекут небесные воды по слову сему. Но ты — Вода превыше всяких вод.

28. Красное сердце о трех углах воздвигли в Твоем святилище; ибо жрецы равно презирали и святилище, и божество.

29. Но все это время Ты пребывал в нем сокрыто, как сокрыт Владыка Безмолвия в лотосовом бутоне.

30. Ты — Себек, крокодил, восстающий против Асара; ты — Мати, Убийца, таящийся в Глубине. Ты — Тифон, Ярость Стихий; о Ты, превосходящий Силы в их Сосредоточении и Связывании, в их Смерти и Распаде! Ты — Пифон, ужасный змей, обвивающий границу всего сущего!

31. Трижды я обратился вокруг себя; и всякий раз возвращался снова к Тебе.

32. Много вещей я созерцал, неявных и явных; но, прекратив созерцать их, узрел Тебя.

33. Приди, о Возлюбленный, Господи Боже Вселенной, о Необъятный, о Исчезающе Малый! Я — возлюбленный Твой!

34. День напролет я пою в усладу Тебе; ночь напролет услаждает меня Твоя песнь.

35. Нет ни ночи, ни дня иных, чем такие.

36. Ты же — превыше ночи и дня! Я есмь Ты, о, мой Создатель, мой Господин, мой Супруг!

37. Я — словно рыжий щенок, сидящий на коленях Неведомого.
38. Ты привел меня к великому блаженству. Ты уделил мне от плоти Твоей, чтобы вкушал я, и от крови Твоей — дар опьянения.
39. Ты вонзил клыки Вечности в душу мою; и Яд Бесконечного сжег меня до основания.
40. Уподобился я итальянской дьяволице обольстительной; жене красивой и крепкой. Глубоко запали ланиты ее, источены жаждой поцелуев. Играла она в блудницу во дворцах многообразных; тело свое она предала зверям.
41. Извела она родню сильным ядом жабым; снесла она бичеванье множеством розг.
42. Изломали ее на Колесе; привязали ее к нему руки палача.
43. Потоки вод излились на нее; противилась она крайней муке.
44. Разорвалась она на части под бременем вод; поглотило ее грозное Море.
45. Так же и я — о Адонаи, владыка мой; таковы воды Сути Твоей нестерпимой.
46. Так же и я — о Адонаи, возлюбленный мой; разорвал Ты меня на части.
47. Расплескался я, словно кровь, что пролилась на горы; разнесли меня кто куда Вороны Рассеянья.
48. И тогда ослабла печать, хранившая бездну Восьмую; и тогда безбрежное море простерлось завесой; и тогда все сущее в мире распалось на части.
49. Да! и столь же истинно Ты — покой и прохлада воды колдовского ключа. Я омылся в Тебе и лишился себя в покое Твоем.
50. То, что вошло как юноша храбрый, членами статный, вышло как дева, как малый ребенок, рожденный для совершенства.
51. О Ты, свет и блаженство, восхить меня в млечное море звезд!
52. О Ты, Сын матери, превосходящей свет! Благословенно имя Твое и Имя Имени Твоего во веки веков!
53. Се! Я — мотылек у Истока Творенья; дай мне погибнуть до срока, замертво пав в твой бесконечный поток!
54. Величаво и вечно струится в Обитель звездный поток; унеси же меня с собою на Лоно Нут!
55. Это мир вод Майим; это горькие воды, которые сделались сладкими. Прекрасен и горек Ты, о златой, о мой Господь Адонаи, о ты, Сапфирная Бездна!
56. Я иду за Тобой, и восстают на меня могучие воды Смерти. Вхожу я в иные Воды, за пределами Смерти и Жизни.
57. Как отвечу я дураку? Не дано ему постичь Твою Сущность!
58. Но я — тот Дурак, что пренебрег Игрою Мага. Вотще наставляла меня Жена Мистерий; я разорвал оковы Любви, и Власти, и Поклоненья.
59. Посему Орел стал един с Человеком и плод справедливости пляшет на виселице позора.
60. Спустился я, о мой любимый, в черные блистающие воды, и выловил Тебя из глубин, как черную жемчужину ценности беспредельной.
61. Сошел я, о Боже мой, в бездну всего сущего, и нашел там Тебя, сокрытого в обличье «Ничто».
62. Но так как Ты есть Последний, Ты же — и Ближний, и как Ближнего я открываю Тебя народам.
63. Те, кто желал Тебя, обретут Тебя в Завершенье своих Желаний.
64. Славен, славен, славен Ты, о мой возлюбленный горний, о мое Я!
65. Ибо обрел я Тебя равно в Себе и в Тебе; нету различий, о мой прекрасный, о мой желанный! В Едином и Многом обрел я Тебя; да, я обрел Тебя!

Глава IV

Эта глава соответствует Огню. В ней идет речь о ярких лучах Абсолютной Идеи, недоступной даже интуитивному пониманию, и о природе Воли и сексуальной энергии, активной формы «Я».

Поскольку эта глава является Речью Бессознательного и, таким образом, действительно превосходит Понимание, даже Посвященный не в состоянии постичь ее в представленном здесь виде. Она повествует об Изначальных Величинах; и задача Мастера Храма (Адепт, пребывающий в Тифферет, вообще не может понять эту Главу) — воспринять, истолковать, проявить и осознанно выразить Их горнее действие.

1. О кристальное сердце! Я, Змей, обвиваю Тебя; головою своей погружаюсь в Твою сердцевину, о возлюбленный Бог мой!
2. Как жена богоравная, что на гулких, открытых ветрам митиленских высотах лиру бросает и, волосы разметав пламенеющим нимбом, низвергается долу, во влажное сердце творенья, — так и Я, о Господь мой Бог!
3. Красота несказанная — в том средоточии тления, где пламенеют цветы.
4. Увы мне! жажда радости Твоей иссушила мне горло, и не в силах я петь.
5. Сделаю себе челнок из языка моего и пушусь по неизведанным рекам. Быть может, вековечная соль обернется сладостью, и уйдет томление жажды из жизни моей.
6. О вы, пьющие соль ваших желаний, — вы на краю безумья! Чем больше вы пьете, тем больше страдаете, но продолжаете пить. Поднимитесь же вверх по протокам к пресной воде; Я буду ждать вас и встречу вас поцелуем.
7. Как безоаровый камень, который находят во чреве коровы, — так мой возлюбленный среди возлюбленных.
8. О, мой медовый отрок! Прохладные члены Твои прости рядом со мною! Посидим с Тобой в саду меж плодовых деревьев до заката! Будем с Тобой пировать на прохладной траве! Эй, рабы! несите вино — пусть заалеют ланиты отрока моего!
9. В саду поцелуев бессмертных, о блистающий мой, воссияй! Да станут уста Твои опийным маком, дабы один поцелуй отомкнул врата к бесконечному ясному сну, сну Силоама.
10. Узрел я во сне Вселенную как прозрачный кристалл без изъяна.
11. Кичливые нищие стоят у дверей таверны и похваляются, кто сколько выпил вина.
12. Кичливые нищие стоят у дверей таверны и поносят гостей.
13. Гости же отдыхают на перламутровых ложах в саду; сокрыт от них ропот глупцов тех.
14. Только хозяин таверны боится, что милость царя отнимется у него.
15. Так Мастер V.V.V.V.V. говорил с Адонаи, Богом своим, куда играли они вдвоем в звездном свете над черною глубиной пруда, что в Святилище Дома Святого пред Алтарем Пресвятого.
16. Но Адонаи в ответ рассмеялся и замедлил движенья игры.
17. Приметил это писец, и было то ему в радость. Но Адонаи не ведал страха пред Магом с игрою его. Ибо сам Адонаи и научил Мага всем его трюкам.
18. И Мастер вступил в игру Мага. Если смеялся Маг, то и он смеялся; делал он все точно так, как делал бы человек.
19. И Адонаи сказал: уловили Тебя сети Мага. С умыслом это сказал Он, дабы его испытать.
20. Но Мастер дал Ему знак своего Мастерства и в ответ рассмеялся: «О Господь, о возлюбленный! Ужель ослабели сии персты на кудрях Твоих? Ужель отвратились очи сии пред оком Твоим?»
21. И восхитился безмерно о нем Адонаи.
22. Да, о мой господин! ты — возлюбленный Возлюбленного; не напрасно поставлена в Филах птица Бену.
23. Я, кто был жрицей Хатхор, наслаждаюсь твоей любовью. Восстань, о Бог-Нил, и пожри святилище Небесной Коровы! Пусть Себек, обитатель Нила, выпьет звездное

млеко!

24. Восстань, змей Апоп! Ты — Адонай, возлюбленный! Ты — мой любимый и мой владыка, и яд Твой слаще поцелуев Исиды, матери Богов!

25. Ибо Ты — Он! О да, Ты поглотишь Аси и Асара и детей Птаха! Ты извергнешь потоки яда, чтобы разрушить работу Мага. Но Разрушитель пожрет Тебя; и от Тебя почернеет горло его, обиталище духа его. Ах, змей Апоп, как я люблю Тебя!

26. Бог Мой! Да пронзит тайный клык Твой сердцевину той косточки тайной, кою хранил я на День Отмщения Хора-Ра! Пусть Хеф-Ра заведет монотонную песнь своих крыльев! пусть завоюют шакалы Ночи и Дня в пустыне Времен! пусть дрогнут Башни Вселенной и стража прочь поспешит! Ибо Господь мой явил Себя как могучий змей, и сердце мое — кровь Его тела.

27. Я — словно коринфская гетера, истомленная любовью. Я играла царями и полководцами и делала их рабами моими. Ныне же я — раба смертоносной змейки; и кто распустит узел нашей любви?

28. «Тягостно, тягостно! — молвил писец. — Кто мне поможет узреть Восторг моего господина?»

29. Тягостно телу, и тяжело до боли душе, и сон тяготит их веки; но неизменно со мной — осознание экстаза, что мне неизвестен, но твердо известно: он есть. О Господь, приди мне на помощь и приведи меня к блаженству Возлюбленного!

30. Вошел я в дом Возлюбленного — и вино было как огонь, летящий на зеленых крыльях через царство вод.

31. Коснулись меня алые губы природы и черные губы совершенства. Ласкали они меня, как сестры — младшего брата; обрядили они меня, как невесту; ввели они меня в брачный чертог Твой.

32. Бежали они прочь с пришествием Твоим; остался я один пред Тобою.

33. Содрогнулся я с пришествием Твоим, о мой Бог, ибо вестник Твой был ужасней Звезды Погибельной.

34. На пороге стоял грозовой образ Зла, Ужас пустоты; как отравленные колодцы, были призрачные глаза его. Он стоял, и тленье объяло чертог; зловоньем наполнился воздух. Был он как скрюченная старая рыба, мерзостней скорлуп Абаддона.

35. Демоническими щупальцами своими обвил он меня; да! объяли меня восемь страхов.

36. Но сладким елеем Мастера был умащен я, как должно; выскользнул я из объятий его, как камень из пращи отрока в чаще лесной.

37. Я был гладок и тверд, как слоновая кость: ужасу не за что взяться. Когда же ветер восшумел пришествия Твоего, он растаял и скрылся, а предо мною разверзлась бездна великой пустоты.

38. Чрез недвижимое море вечности ехал Ты с военачальниками Твоими и воинствами Твоими; с колесницами Твоими, и всадниками, и копыеносцами шествовал Ты чрез синеву.

39. Прежде, чем узрел я Тебя, Ты уже был со мною; дивное копье Твое пробило меня насквозь.

40. Был я сражен, как птица — перуном громовержца; был я пронзен, как вор — Владыкою Сада.

41. О, мой Господь, поплывем же по морю крови!

42. За неизреченным блаженством скрыт глубокий изъян — изъян порожденья.

43. Да! завиток цветка ярко сияет на солнце, но корень уходит глубоко во тьму земли.

44. Хвала тебе, о прекрасная темная земля! Ты — мать несметных миллионов мириад цветов.

45. Узрел я также Бога моего, и лик Его был ярче молнии тысячекрат. Но в сердце его узрел я Того, кто медлен и темен, — древнего, пожирателя детей Своих.

46. Ни на высотах, ни в бездне, о мой прекрасный, нет такой вещи, воистину, нет ни единой вещи такой, что не была бы вполне и всецело сотворена в наслажденье Тебе.

47. Свет прилепляется к Свету, а скверна — к скверне; в гордыне своей одно презирает другое. Но Ты не таков; Ты — всё и превыше всего; Ты свободен от всех Различий между Тенями.
48. О, день Вечности! Пусть волна Твоя бьется в беспенном сиянье сапфира об этот коралл наших усердных трудов!
49. Мы обернулись кольцом искристых белых песков, насыпанных хитроумно посреди Океана Блаженства.
50. Пусть расцветут на острове нашем яркие пальмы; будем вкушать их плоды, и будем довольны.
51. Но для меня — вода очищенья, омовенье великое, растворенье души в той громозвучной бездне.
52. Есть у меня маленький сын, как своенравный козлик; дочь моя — как орленок неоперившийся; они добудут себе плавники, чтобы плавать.
53. Чтобы плавать, о мой любимый, — вдаль уплывать в теплом меду Твоей сути, о благодатный, о мой блаженный отрок!
54. Сердце мое опоясано змеем, пожирающим кольца свои.
55. Когда же срок завершён, о возлюбленный мой? когда до конца поглотятся Вселенная и Владыка ее?
56. Ну же! кто пожрет Бесконечность? кто исправит Ошибку Начала?
57. Кричишь Ты, как белый кот на крыше Вселенной; нет никого, кто бы ответил Тебе.
58. Ты — как одинокий столп среди моря; нет никого, кто бы увидел Тебя, о Ты, видящий всё!
59. «Ты ослабел, ты обессилел, писец! — кричит одинокий Голос. — Но Я насытил тебя вином, чей вкус неведом тебе.
60. Оно опьянит людей древней сумрачной сферы, что катится в Даль без конца; будут лакать они это вино, словно псы — кровь прекрасной гетеры, пронзенной Копьем верхового, промчавшегося через город.
61. Я тоже Душа пустыни; ты будешь искать меня вновь в запустенье песков.
62. По правую руку твою — величавый властитель, приятный видом; по левую руку твою — жена, облаченная в легкие ткани и злато, и звезды в ее волосах. Долгим будет ваш путь через землю мора и зла; вы разобьете стан на реке около глупого города, всеми забытого; там встретитесь вы со Мною.
63. Там я устрою Себе жилище; как на свадебный пир я приду, украшенный и умощенный; там совершится Слиянье.
64. О мой любимый, я тоже жду сиянья часа неизреченного, когда вселенная обовьется поясом вокруг середины луча нашей любви, что прострется и за дозволенный предел Беспредельного.
65. Тогда — о сердце! — я, змей, поглочу тебя целиком; да! поглочу тебя целиком».

Глава V

Эта глава соответствует стихии Духа; таким образом, она посвящена гармонизации — в приложении к человеческой природе — Четырех Слепых Форм Энергии. В предыдущих главах человеку ббб, как идее чересчур грубой и громоздкой, по праву не находилось места в отношениях между его Ангелом и Адептом, которого он вычленил из себя и довел до совершенства. ббб, «писец» (и т.д., как его именуют в различных местах Книги) вынужден формировать связь для взаимодействия с ними (см. I:31, 41–49 и др.).

1. Ах! мой Господь Адонай, тешащийся с Мастером в Сокровищнице Жемчугов! Да услышу я отголосок ваших поцелуев!

2. Ужель не содрогается звездное небо, как лист, от трепетного восторга любви вашей? Ужели я — не летучая искра света, кою уносит прочь могучий ветер вашего совершенства?
3. «Да! — воскликнул Святой. — И от искры Твоей, Я, Господь, воспламеню великий свет; Я сожгу дотла серый город в дряхлой стране запустенья; Я очищу его от великой скверны его.
4. И ты, о пророк, увидишь эти дела, но оставишь их без вниманья.
5. Се, воздвигнут Столп в Пустоте; се, восполнена Аси Асаром; се, Хор отпущен в Животную Душу Вещей, как огневая звезда, что низверглась во тьму земную.
6. Сквозь полночь ты брошен, о дитя мое, мой победитель, мой полководец, опоясанный мечом, о Хор! и найдут тебя, как черный, зазубренный, сверкающий камень, и будут поклоняться тебе.
7. Мой пророк будет пророчествовать о тебе; будут девы танцевать вокруг тебя, и будут рождаться у них светлые дети. Гордых будешь ты вдохновлять гордостью бесконечной, а смиренных — экстазом униженья; все это превзойдет Известное и Неизвестное, будучи безымянным. Ибо это как бездна Тайны, открывающейся в тайном Месте Безмолвия.
8. Темными путями шел ты сюда, о пророк мой! Ел ты навоз Мерзостных Тварей; ты простирался ниц пред Козерогом и Крокодилом; люди греха обратили тебя в забаву; скитался по улицам ты, как блудница в ярких румянах, встречных пленяя благоуханьем духов и китайскою краской; веки свои ты зачернил сурью; губы свои ты расцветил киноварью; щеки свои ты украсил финифтью на кости слоновой. Блудодействовал ты во всех подворотнях, во всех переулках великого града. Мужчины в городе том вождели к тебе, желая унижить тебя и подвергнуть побоям. Они ловили губами золотые блески тончайшей пудры, которой ты покрывал волосы свои; они хлестали плетью раскрашенное тело твое; о том, что ты претерпел, не сказать словами.
9. Но Я пламенел в тебе и без масла, как чистое пламя. Ярче луны Я в полночь блистал; днем затмевал Я солнце Своим сияньем; на тропах укромных сути твоей Я пылал, разгоняя туман иллюзий.
10. Посему ты чист предо Мною совершенно; посему ты — дева Моя навеки.
11. Посему Я люблю тебя любовью непреходимой; посему те, кто ныне тебя презирает, будут тебя славословить.
12. Ты же ответишь им лаской и состраданьем; ты исцелишь их от несказанного зла.
13. Преобразятся они в распаде своем, как две темных звезды, что столкнулись друг с другом в бездне и вспыхнули вечным гореньем».
14. Все это время пронзал мою суть Адонаи мечом своим о четырех лезвиях: лезвием Молнии, лезвием Столпа, лезвием Змея и лезвием Фаллоса.
15. Также поведал Он мне святое невыразимое слово — Арарита; и я растопил шестикратное золото в единую незримую точку, сказать о которой нельзя ничего.
16. Ибо Мастерство этой Работы — мастерство тайное; знак же мастера, им овладевшего, — некий перстень из ляпис-лазури с именем владыки моего, который есть я сам, и с Оком в Сердцевине.
17. И заговорил Он и молвил: «Вот тайный знак: не открывай его непосвященному, ни неوفиту, ни ревнителю, ни практику, ни философу, ни младшему адепту, ни даже старшему адепту.
18. Но свободному адепту можешь открыться, если возникнет нужда в нем для малых деяний твоего искусства.
19. Предоставь дуракам, которых ты ненавидишь, поклоняться кому им угодно. Не осквернят Огня алтари гебров; не запятнают Луну каждения тех, кто воскуряет Царице Ночи.
20. Будешь ты обитать среди людей, как бриллиант драгоценный среди мутных алмазов и кусков хрусталя и стекла. Только честный купец заметит тебя и, на руке своей взвесив, выделит среди других и восславит перед людьми.
21. Но всё это оставишь ты без вниманья. Ты вовеки пребудешь сердцем; я же, змей, буду

тесно свивать вокруг тебя свои кольца. Кольца мои не ослабнут в течение эонов. Ни перемены, ни скорбь, ни иллюзорность не завладеют тобой, ибо всё это ты превзошел.

22. Как бриллиант сияет красным подле розы и зеленым — рядом с листьями ее, так и ты пребудешь отделенным от Впечатлений.

23. Я есмь ты, и Столп утверждён в пустоте.

24. Превзошел ты также твердыни Бытия, Сознания и Блаженства; ибо я есмь ты, и Столп утверждён в пустоте.

25. И поведаешь ты об этих вещах человеку, который их пишет; и воспримет он их, как причастье; ибо я, кто есмь ты, есмь он, и Столп утверждён в пустоте.

26. От Венца до Бездны высится он, одинок и прям. И возблещет сияньем его безграничная сфера.

27. Будешь ты наслаждаться в водах дивных озер; украсишь ты дев своих жемчугами плодородия; зажжешь ты огни меж озер тех, и будут они лизать языками своими напиток Богов.

28. Воздух, сметающий все на своем пути, обратишь ты в токи бледной воды; землю преобразишь ты в синюю бездну вина.

29. Рдяные блики рубинов и злата сверкают в нем; капли единой достанет, чтоб опьянить Владыку Богов, слугу моего».

30. И говорил Адонаи с V.V.V.V.V. и сказал ему: «О мой малыш, мой нежный, влюбленный мой, серна моя, мой прекрасный, мой мальчик, давай же наполним весь столп Бесконечности одним поцелуем, которому нет конца!»

31. И неколебимое дрогнуло, а зыбкое застыло.

32. Те, кто увидел это, вскричали в великом страхе: «Конец света настал!»

33. Именно так и было.

34. И узрел я духовным взором отцеубийственное шествие безбожников, соединенных по двое и по двое в горнем экстазе звезд. Они смеялись и ликовали безмерно, облаченные в пурпурные ризы и опьяненные пурпурным вином; и вся душа их была как единый пурпурный пламяцвет святости.

35. Они не видели Бога; они не видели Образа Бога; посему были вознесены они во Дворец Великолепия Несказанного. Острый меч пред ними разил, и червь Надежды извивался под ногами их в смертных муках.

36. И лишь только экстаз их рассек на части зримую Надежду, как тотчас Незримый Страх бежал от них прочь, и не стало его.

37. О вы, сущие вне Ормузда и Аримана! благословенны вы во веки веков.

38. Они придали Сомнению облик серпа и срезали им цветы Веры для венков своих.

39. Они придали Экстазу облик копья и пронзили древнего дракона, что восседал на стоячих водах.

40. И пробились на волю чистые ручьи, дабы обрели отдохновение жаждущие.

41. И снова я был восхищен пред лице Господа моего Адонаи и к Познанию и Собеседованию со Священным, с Ангелом, Хранящим меня.

42. О Великий Святой, о «Я» за пределами «я», о Само-Святящийся Образ Немыслимого Ничто, о возлюбленный мой, мой прекрасный! Выйди и следуй за мною!

43. Адонаи, божественный Адонаи, да начнет Адонаи лучезарную любовную игру! Здесь сокрыл я имя Той, что вдохновила мой экстаз; благоухание тела ее чарует душу, свет души ее низводит это тело до животного.

44. Я высосал кровь губами моими; я иссушил то, что питало Ее красоту; я унизил Ее предо мною, я одолел Ее, я овладел Ею, и жизнь Ее ныне — во мне. В крови Ее я начертал загадки Сфинкса Богов, кои не постичь никому — кроме тех, кто чист и сладострастен, кроме тех, кто целомудрен и бесстыден, кроме андрогина и гинандра, что прорвались сквозь решетку узилища, воздвигнутую древним Илом страны Хем во Вратах Аменти.

45. О мой восхитительный, мой прелестный, всю ночь напролет я лью возлиянья на Твои алтари; всю ночь напролет возжигая кровавую жертву; всю ночь напролет помагаю

кадилом восторгов моих пред Тобою, дабы жаром молений опьянились ноздри Твои.

46. О Ты, пришедший из страны Слона, опоясанный шкурою тигра и увитый венком из лотосов духа! Безумьем Твоим опьяняешь Ты жизнь мою, дабы Она взволновалась, когда пройду я.

47. Вели служанкам Твоим, что следуют за Тобою, усыпать нам ложе цветами бессмертными, дабы вкусили мы наслаждение. Вели Твоим сатирам рассеять шипы среди цветов, дабы вкусили мы боль. Да сольются наслаждение и боль в единую высшую жертву Господу Адонаи!

48. И услышал я глас Адонаи, Владыки желанного, о том, что превыше:

49. «Да не пустословят обитатели Фив и храмов фиванских о столпах Геркулеса и Западном Океане! Разве воды Нила не прекрасны?»

50. Да не откроет жрец Исида наготы Нут, ибо каждый шаг — это смерть и рождение. Жрец Исида поднял покров Исида и был умерщвлен поцелуями уст ее. И стал он жрецом Нут, и пил звездное млеко.

51. Да не отвратят служителей неудача и боль! Основание пирамиды вытесали из живого камня еще до заката; опечалился ли царь поутру, что камни для вершины пирамиды еще не добыты из каменоломен в далекой стране?»

52. Воззвал как-то раз колибри к рогатому змею, умоляя дать ему яда. Змей великий Священного Хема, царственный змей Урей, ответил ему и молвил:

53. «Я плыл по небу Нут в ладье Миллионов Лет и не видел на теле Геба никого, кто бы сравнился со мною. Яд клыка моего — наследие отца моего и отца отца моего; как отдам я его тебе? Ты и дети твои — живите так, как жил я с отцами моими, до ста миллионов родов, и, быть может, милостью Могучих даруется детям твоим капля древнего яда».

54. И огорчился колибри в сердце своем и полетел на цветы, как будто и не было вовсе меж ними того разговора. Но вскоре ужалил его змей, и он умер.

55. Но Ибис, размышлявший на берегу Нила о прекрасном боге, внимал и услышал. И оставил он пути Ибиса, и уподобился змею, и молвил: «Быть может, через сто миллионов миллионов родов мои дети удостоятся капли яда от клыка Высочайшего».

56. И, се! не успела луна округлиться трижды, как стал он змеем Уреем, и яд клыка укрепился в нем и в семени его на веки вечные.

57. О ты, Змей Апоп, мой Господь Адонаи! Это странствие через вечность — лишь мельчайшая доля мгновенья, и пред взором Твоим — вежи чистого белого мрамора, не тронутого орудием резчика. Посему Ты мой — ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

58. Сверх того, услышал я глас Адонаи: «Скрепи печатью книгу Сердца и Змея; эту священную книгу запечатай числом шестьдесят и пять. Как из чистого золота куют венец для прекрасной царицы, жены фараона; как огромные камни скрепляют вместе раствором, дабы сложить Пирамиду в обряде Смерти Асара, — так и ты свяжи воедино слова и дела, дабы во всем пребывала единая Мысль обо Мне, о блаженстве твоём — Адонаи».

59. И я, отвечая, молвил: «Исполнено по слову Твоему». И было исполнено. И те, кто прочел эту книгу и стал обсуждать ее, отошли в пустынную землю Бесплодных Словес. А тех, кто запечатлел эту книгу в крови своей, избрал Адонаи, и Мысль их об Адонаи стала Словом и Делом; и обитали они в той Земле, кою странники в дальних краях именуют «Ничто».

60. О, земля превыше меда, и пряностей, и всех совершенств! Буду я обитать в тебе с Владыкой моим во веки веков!

61. И восхищается обо мне Господь Адонаи, я же несу Чашу веселья Его утомленным из древней седой земли.

62. Те, кто испил из нее, сражены недугом; мерзость овладела ими, и мученья их — как густой черный дым над обиталищем зла.

63. Но избранные испили от нее и стали как мой Господь, мой прекрасный, желанный мой. Нет вина, подобного вину сему.

64. Собраны они в единое сияющее сердце, как облака, что Ра собирает вокруг себя в литое море Радости вечернею порой; и змей, венчающий Ра, обвивает их золотым ожерельем гибельных поцелуев.

65. На том завершается книга сия; и Господь Адонаи со всех сторон ее как Молния, и Столп, и Змей, и Фаллос, и между ними он же как Жена, источающая звездное млеко из сосцов своих; о да! звездное млеко из сосцов своих.

© *Перевод: Анна Блейз, 2010*

(c) *PAN'S ASYLUM Lodge O.T.O.*